

Остановить церемонию инаугурации, которая состоится завтра утром, было бы сложно, поэтому сегодня ночью нужно было любой ценой сократить дистанцию с Ча Ихоном. Так хотя бы можно было подготовиться к любому развитию событий.

Химин не стал доставать книги из бумажного пакета, а просто поставил его в угол гостиной. Затем, подойдя к секретарю Чону, который стоял с бесстрастным выражением лица, он начал разговор.

— Секретарь Чон.

— Да, говорите.

— Вы снова задерживаетесь допоздна из-за меня?

— Нет.

Сёстры, которые работали в компании, не просто ненавидели переработки — они их презирали. В конце концов, кому может нравиться работать сверх установленного времени? Однако секретарь Чон, казалось, подчинялся приказам Ча Ихона 24 часа в сутки без всяких эмоций, будто не испытывал ни симпатий, ни антипатий. Нельзя было не признать его преданность.

— Сколько вам платят в месяц?

Так как этот человек не произносил ни слова сверх необходимого, Химин решил поддержать разговор, задав вопрос, который давно его интересовал.

— Вы о моей зарплате?

— Да.

— ...

Видимо, вопрос оказался слишком прямым. В его взгляде на мгновение мелькнуло замешательство.

Химин как раз собирался добавить, что просто интересуется, не слишком ли эксплуатирует его начальник, но тут секретарь Чон заговорил.

— Мне выплачивают достаточно, чтобы я не чувствовал себя обделённым.

— Ах, понятно.

Похоже, его вознаграждение было столь щедрым, что оправдывало его круглосуточную преданность работе. Впрочем, Ча Ихон знал, как заставить людей подчиняться, и случай с госпожой Ан и ее сыном Ким Минсоком был тому подтверждением.

Если бы он применил те же методы к Со Химину, все было бы гораздо проще.

Разговор, казалось, подошёл к концу. Секретарь Чон посмотрел на него так, будто намекал, что теперь можно забрать книги и уйти к себе. Однако Химин, мельком взглянув на камеру наблюдения, закреплённую на потолке, прекратил болтовню и перешёл к главному.

— В котором часу сегодня вернётся директор?

— Я не знаю.

— А если позвонить и спросить?

— Он приказал не беспокоить его без крайней необходимости. Сейчас он на важной встрече.

Ответ был дан таким тоном, словно подразумевалось:

«Не мешайте начальнику и займитесь своими книгами». Однако Химин не мог уйти ни с чем и продолжил расспросы.

— Когда закончится эта важная встреча?

— Точно сказать сложно. Даже если она завершится рано, он может не вернуться домой из-за подготовки к завтрашней инаугурации.

— Он не вернётся домой?

— Да.

Неожиданная новость ударила, словно гром среди ясного неба, и у Химина закружилась голова. Если так пойдёт дальше, он проведёт ночь с Ча Ихоном, который, вероятно, выйдет из-под контроля.

Схватившись за голову, он попытался справиться с нахлынувшим головокружением, а затем спросил у секретаря Чона, который с тревогой наблюдал за ним:

— То есть, чтобы связаться с ним, нужен действительно срочный повод?

В глазах Хими́на вспыхнул огонёк. Он придумал отличный способ вытащить Ча Ихона, который не двигался с места без крайней необходимости. Всё, что нужно сделать, — это устроить приступ, как это делал «Со Химин».

Ча Ихон бросал всё, даже встречи с председателем Юном, когда в доме начинались буйства «Со Хими́на». Значит, если устроить скандал, он примчится домой.

Он уже был заклеймён как психически нестабильный. Какая разница, что он сделает? Любое поведение можно будет списать на болезнь, так что можно смело прикинуться сумасшедшим.

Прищурившись, Химин осмотрелся в поисках предмета, который можно было бы разбить.

Разбить чашку или нет?

Но что, если осколки разлетятся, он случайно наступит на них или порежется? Это было бы проблемой. Да и убирать всё придётся Ан-си, и ему стало немного неловко. В итоге он тихонько подошёл к дивану и вместо чашки схватил подушку.

— Я зол, так что немедленно позовите директора!

Изо всех сил он швырнул подушку на пол. В фильмах в такие моменты из разорванных швов разлетаются перья, но здесь не произошло ничего.

Повисло молчание. Секретарь Чон посмотрел на него с выражением, будто хотел спросить: «Что, чёрт возьми, ты делаешь?» Ах, чёрт, какой позор.

— Бы...быстро зовите директора!

Теперь он пнул подушку, которая упала на пол. Чон, равнодушно подняв её, сказал сухим голосом:

— Перестаньте и идите в свою комнату.

Идеально причёсанные волосы, безупречная одежда, предельно вежливый тон. На первый взгляд он выглядел как обычный офисный работник, но, как и Ча Ихон, действовал в тени.

Если он продолжит вести себя глупо, то в итоге просто окажется запертым в комнате. Нужно что-то более радикальное и способное вызвать немедленную реакцию...

Приняв решение, Химин направился на кухню.

— Где Ча Ихон? Немедленно его позовите!

Он вытащил нож из ящика под раковиной и поднёс его к своему горлу.

Синеватый блеск стали отразил свет, заполнив поле зрения, и у него задрожали ноги. Но другого способа оказать давление не было.

— Положите нож.

— Н-нет! Позовите Ча Ихона!

Секретарь Чон, который побледнел, смотря на него, достал телефон и коротко сообщил о случившемся. Затем, не сводя с него глаз, он терпеливо ждал, пока Химин выдохнется.

— ...

— ...

Чем дольше длилось противостояние, тем выше становилось напряжение.

Капля пота скатилась с его подбородка и стекла по лезвию ножа. Химин стиснул зубы.

Это невыносимо. Какое же дурацкое занятие.

Рука и предплечье начали болеть от долгого удерживания ножа. Казалось, что он стоит в наказании. В этот момент, когда хотелось бросить всё и забыть про этот дурацкий проект с изменением ключевых слов...

— Хватит спектакля. Опусть нож, если не хочешь сдохнуть от моей руки первым.

В гостиной раздался голос, наполненный непередаваемым авторитетом.

Низкий, властный тон, который словно сжимал человека в тисках. Глубокие, чёрные, как ночное небо, глаза. Феромоны, пропитанные мужественностью, словно колющие кожу.

Это был Ча Ихон.

Человек, которого он так ждал, наконец-то появился перед ним.

— Вы вернулись?

Осознание того, что больше не нужно держать в руках этот жуткий предмет, принесло мгновенное облегчение. Химин с расслабленным лицом дружелюбно поприветствовал его, но в ответ Ихон нахмурился.

Он сделал шаг вперёд, вплотную приблизившись к нему. Когда их взгляды встретились, пространство вокруг, казалось, исказилось.

Чёрная, как ночь, рубашка, галстук глубокого, почти морского синего цвета, идеально сидящий пиджак с чёткими линиями — всё выглядело безупречно, как и утром, когда он уходил на работу. Однако тень усталости пролегла в уголках его глаз, а поспешные шаги выдавали потерю привычного хладнокровия.

Ихон склонил голову набок, исподлобья сверля его взглядом. Этот взгляд был острее ножа и пронзал насквозь, словно гарпун вонзился в пойманную рыбу.

Грудь Химины судорожно вздымалась, словно жабры, которые раскрывались и снова сжимались.

— А...

Пальцы разжались, и нож выскользнул из рук. В тот же миг, когда он выпал, Ихон, стоявший вплотную, молниеносно схватил его за рукоять, прежде чем тот успел коснуться пола. Лезвие, словно притянутое магнитом, оказалось в его забинтованной руке.

— Ах!

Одновременно его другая рука грубо схватила Химины за воротник. От мощного рывка его швырнуло к стене, спина больно ударилась о твёрдую поверхность.

Голову пронзила вспышка боли, но осознание пришло слишком поздно.

Прямо у его уха с глухим стуком в стену вонзился нож.

Всё произошло в одно мгновение, прежде чем он успел хоть как-то среагировать.

Леденящий холод коснулся его щеки. Химин, не двигая головой, осторожно скосил глаза вбок. Лезвие ножа глубоко засело в стене, будто намертво прибитый гвоздь. По спине пробежал холодный пот.

— Ты сказал «вы вернулись»? Ты, похоже, с ума сошёл и мечтаешь о смерти, а?

Губы Ихона скривились в кривой усмешке, полной раздражения. Казалось, весёлое приветствие Химина окончательно взбесило его.

Его тяжёлое дыхание обжигало кожу. Расстояние между ними мгновенно сократилось до предела, и Химин машинально прикусил губу. Густой, давящий аромат феромонов заполнил воздух, сжимая грудь.

Перепад в физической силе и подавляющее присутствие Ихона заставили его непроизвольно сжаться.

— Из-за тебя сорвалась сделка на пять миллиардов.

Так что давай послушаем, была ли причина, по которой ты меня вызвал, действительно столь важной.

Он обещал, что за одну ночь спишет миллиард долга.

Тогда Химин думал, что десяти раз будет и так слишком много, но с таким раскладом ему, похоже, придётся отработать все сто.

Что ж, выходит, ему теперь не остаётся ничего другого, кроме как есть и... делать это.

По телу пробежала дрожь. Одна лишь мысль об этом заставила его чувствовать, будто его тело вот-вот развалится. Что, если он не доживёт до финала и просто умрёт от истощения?

Хотя это звучало абсурдно, вероятность была пугающе реальной. Химин опустил голову, внезапно потеряв дар речи. Похоже, он выбрал совершенно неудачное время. Он слишком торопился, решив, что перед инаугурацией им необходимо сблизиться.

— Почему молчишь? Разве ты не говорил, что зол на меня?

Язвительный тон больно ударил по сердцу. Даже не глядя, Химин знал, что на него устремлён пронзительный, ледяной взгляд. От осознания этого глаза заволокло влагой, и на ресницах заблестели слёзы.

Для Ча Ихона «Со Химин» был подобен цветку, растущему на недостижимой скале. Он думал, что, оказавшись лицом к лицу, сумеет хоть немного растопить этот лёд. Глупая, наивная надежда.

— Я... я...

— Ты хоть понимаешь, что натворил, а теперь ещё и ноешь?

— ...Ххк...

Сто раз... Как я вообще смогу выдержать сто раз?

<http://bllate.org/book/12377/1103789>